

МОНГОЛЬСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ АЗБУКИ (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XX ВВ.)

TRADITIONAL MONGOLIAN PRIMERS (LATE 16TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Цендина А.Д.

Профессор Института восточных культур
и античности РГГУ, доктор филологических наук
E-mail: annatsendina@hotmail.com

Tsendina A.D.

Professor at the Institute of Oriental and
Classical Studies of the Russian State
University for the Humanities, Doctor of science
(Philology)

E-mail: annatsendina@hotmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены традиционные монгольские азбуки конца XVI – начала XX вв.: на монгольском и тибетском языках, на письменности соёмбо и квадратном горизонтальном письме. Дана краткая характеристика формы, структуры, принципов описания письменного языка, терминологической базы, функциональности этих азбук.

Annotation. The article explores the traditional Mongolian primers of the late 16th – early 20th centuries, written in Mongolian and Tibetan, using the Soyombo and the 'Phags-pa scripts. The author provides a description of the form, structure, principles of written language analysis, terminological basis and functionality of the primers.

Ключевые слова: азбука, алфавит, письменность, монгольский язык

Keywords: primer, alphabet, written language, Mongolian language.

До начала XX в. образование в Монголии, в том числе обучение чтению и письму, было лишь монастырским или домашним. Домашнее образование обеспечивало нужды государства в чиновниках и писарях, владевших письменным монгольским языком, и велось преимущественно в юртах знатных людей. Обычно чиновник, осуществлявший службу в управе несколько месяцев в году, брал с собой 3–4 мальчиков, которых обучал монгольскому письму. Были, конечно, и другие случаи, – когда отец обучал сына, дядя – племянника и т.д. Часто грамотой владели женщины. По крайней мере, многие из них умели читать.

Монахи, составлявшие чуть ли не половину мужского населения страны, получали знания в той или иной форме в буддийских монастырях.¹ Некоторые из них проходили полный курс буддийской философии, астрологии, медицины и прочих традиционных наук, другие ограничивались несколькими годами подготовки. Многие после начального курса выходили из монастырей и жили жизнью обычных мирян. Но так или иначе большая часть населения была грамотной. Однако эта грамотность была особой: монахи владели письмом и читали не на родном монгольском языке, а на тибетском. Несмотря на спорадические попытки ввести религиозную службу на монгольском языке, предпринимавшиеся в разных монастырях на протяжении конца XVI – начала XX вв., церковная практика в Монголии полностью основывалась на классическом тибетском языке.

Два письменных языка – монгольский и тибетский – функционировали параллельно. Надо подчеркнуть, что они относятся к различным языковым семьям и используют письменности, имеющие между собой мало общего: тибетская письменность восходит к индийскому слоговому письму, а монгольская к уйгурскому вертикальному. Обучение велось на обоих языках. Соответственно азбуки монгольского языка существовали в двух формах – на монгольском и тибетском алфавитах. Кроме того, монголы время от времени пытались ввести другие виды письменности для монгольского языка, например письменность соёмбо и квадратное горизонтальное письмо, на которых также прежде других текстов составлялись азбуки.

Монгольские азбуки *ᠰayan toluγai*², если иметь в виду современную жанровую классификацию, занимают промежуточное положение между азбуками, букварями и орфографиями, это небольшие сочинения, описывающие порядок графических знаков монгольского письма и простейшие правила их употребления, а в некоторых случаях и произношения. Многие из них очень кратки, состоят из одного или двух листов, другие более развернуты. Большинство азбук рукописные. Однако есть и ксилографические издания, доски которых вырезались в печатнях крупных монастырей. Эти пособия имели разную форму: тетради, гармоник и книги в форме *бодхи*, то есть длинных отдельных листов, сложенных в стопку.

Принципы описания алфавита в монгольских азбуках базируются на использовании в качестве грамматической и орфографической единицы силлабов, которые состоят из семи гласных и комбинаций начальных согласных с гласными. Силлабический принцип описания языка восходит к индо-тибетским традициям. На протяжении своей истории монголы попеременно, а зачастую параллельно соприкасались с различными языковыми традициями – тюркской, арабской, персидской, греческой, индийской, тибетской, китайской, маньчжурской и, наконец, русской. Лингвистические знания этих народов оказали большое влияние на монгольскую грамматическую мысль. Несмотря

¹ Общие сведения о буддийской педагогике см., например: Безрогов В.Г. Индия и Тибет: педагогика буддизма // Свободное воспитание, 1993, вып.4. С.46-52.

² Латиницей мы передаем слова и термины старого монгольского письма. Современный монгольский алфавит использует кириллицу.

на отчетливые следы в их сочинениях общеалтайских представлений о языке и письменности, пришедших от уйгуров, настоящую лингвистическую традицию создала лишь индо-тибетская школа языковедения, сама исключительно сильная и разнообразная. Недаром многие из грамматических сочинений монголов были написаны на тибетском языке. В рамках этой традиции были созданы и ксилографированы трактаты по языку и на монгольском языке – сочинения знаменитых средневековых литераторов – Чойджи-Одсэра (XIV в.), Дандзиндагвы (XVIII в.), Агвандандара (2-я пол. XVIII – нач. XIX в.) и др. Жанровый состав этой литературы был более чем внушителен: были здесь и комментарии к трактатам классиков прошлого, и многообразные словари (толковые, двуязычные, многоязычные, терминологические, словари иносказаний, трудных выражений), и, наконец, азбуки.

Порядок слогов в монгольских азбуках различен. Начало – *a na ba qa ya* всегда одинаково, но последующие части содержат различия. В частности, в большинстве азбук *la* и *ta* идут друг за другом, но в некоторых случаях *la* отнесено в конец. Возможно, это произошло под влиянием санскритского и тибетского алфавитов, а может быть, из-за того, что начальное *l* в монгольском и других алтайских языках практически не встречается. Силлабы с согласными *ǰ* и *ǰ̄* иногда располагаются друг за другом, иногда сллабы с *ǰ* идут перед сллабами с согласным *y*. Первый вариант, по-видимому, основывается на схожести графического изображения *ǰ* и *ǰ̄* (в ранних текстах они вообще писались одинаково), а второй – на фонетической близости, так как *ǰ* и *y* чередуются в различных диалектах. Бывают и другие отличия от общепринятого порядка. *V* почти никогда не дается в сочетании со всеми гласными, а ограничивается только сллабами *va* и *ve*. Старые монгольские грамматики объясняли это тем, что в монгольском языке нет сочетаний *vi*, *vo*, *vi*, *vö*, *vii*, сочетания же *va* и *ve* встречаются в младенческом лепете. В азбуках позднего времени есть случаи включения сллабов с согласными из других языков, обозначаемые специальными транслитерационными знаками – *h*, *c*, *dz* и т.д.

Однако монгольские азбуки основываются не только на индо-тибетских традициях, они отражают и особенности собственно монгольского языка и письменности. В частности, они включают элементы, основанные на специфическом феномене монгольского языка – сингармонизме, то есть сочетании в слове гласных только одного ряда – «твердого» (*a*, *o*, *u*) или «мягкого» (*e*, *ö*, *ü*). Именно этим объясняется различие графем для слогозавершающих *g*: *γ* в «твердом» ряду и *g* в «мягком» ряду. Кроме того, старая монгольская письменность включает различные графемы для одной фонемы в зависимости от использования их в начале, середине или конце слова. Это явление уходит корнями в правила уйгурской письменности, от которой ведет свое происхождение монгольская. Это также нашло отражение в монгольских азбуках.

Монголы называли свои азбуки «белые начальные знаки» *šayan toluγai* (совр. монг. *цагаан толгой*). По-видимому, слово «белый» обозначал здесь «простоту», «доступность». Недаром этот термин использовался для обозначения небольших грамматических сочинений, излагающих правила правописания. Были попытки трактовать этот термин и с более глубоких философско-мистических позиций. Например, один из авторов азбук Тогтохтур (1797–1887) объяснял этот термин следующим образом: «В старых книгах

не объясняется, почему [алфавит] называется «белые начальные знаки». Я, старик, предполагаю так. Ввиду того что монгольский алфавит начинается с буквы «а», а эта буква подобна белому гласному звуку, ведущему к *ваджре* тела будды, поэтому он и назван «белые начальные знаки» [2, с. 38].

Термин *čajun toluγai* довольно поздний. Он часто встречается в небольших рукописных азбуках XVIII – начала XX вв. В более ранней традиции сочинения, содержавшие алфавит и объяснения к нему, носили устойчивое название «сердечный покров» (*ǰirüken-ü tolta*). Вероятнее всего, традиция использования такого обозначения восходит к названиям прославленных грамматических сочинений Сакья-пандиты (1182–1252) и Чойджи-Одсэра (рубеж XIII–XIV вв.). Примечательно, что она дошла и до XX в. Во всяком случае нам известны анонимное сочинение «Азбука из ста знаков «Сердечный покров»» (*ǰayun üsüg ǰirüken-ü tolta*), относящееся, вероятнее всего, к XVIII–XIX вв., «Сутра под названием «Сердечный покров»» (*ǰirüken-ü tolta kemekü sudur orusibai*), написанная Тогуем, и «Добавления для быстрого понимания, пространное сочинение под названием «Сердечное зеркало»» Бэнту (*Medeküy-e kilbar bolγan nemeǰü ǰokiyayγsan delgerenggüi ǰirüken toli bičig*), оба датированы XIX–XX вв.

Все азбуки используют устойчивые наименования для обозначения графем и фонем.

Названия графем: «вилка» *ačyγ* (ᠠ), «зубчик» *sidü* (ᠰ), «колючка» *örgesü* (ᠣ), «хребет» *niruyü* (—), «ось» *γol* (—), «голень» *silbi* (ᠰ), «длинный зубчик» *urtu sidü* (ᠰ), «хвост» *segül* (ᠰ, в знаке ᠰ), «голень с рогом вверх» *degegsi ebertei silbi* (ᠰ), «голень с рогом вниз» *doγuyysi ebertü silbi* (ᠰ), «изогнутая голень» *eteger silbi* (ᠰ), «изломанная голень» *yatuγar silbi* (ᠰ), «голень с крючком» *erbegeljin silbi* (ᠰ), «живот» *gedesü* (ᠰ), «брюшко» *qoduyudu* (ᠰ), «малое брюшко» *baγa qoduyudu* (ᠰ), «большое брюшко» *yeke qoduyudu* (ᠰ), «замкнутая» *bitegü* (ᠰ), «петля» *γoγčiyuγa* (ᠰ), «коса» *geǰige* (ᠰ), «рог» *eber* (ᠰ, ᠰ), «рог вверх» *degegsi eber* (ᠰ), «рог вниз» *doγuyysi eber* (ᠰ), «корона» *titem* (ᠰ), «разбитая начальная» *qayarqai toluγai* (ᠰ, ᠰ), «разомкнутая начальная» *angarqai toluγai* (ᠰ, ᠰ), «выгнутая дугой» *aγsabur* (ᠰ), «лук» *nutu* (ᠰ), «угол рта» *ǰabaji* (ᠰ, ᠰ), «подбородок» *ereü* (ᠰ, ᠰ), «са сзади» *aru-yin sa* (ᠰ, ᠰ), «са спереди» *öbür-ün sa* (ᠰ, ᠰ), «хвост» *segül* (ᠰ), «откидной» *sačyγ, sačulyγa, čačulyγa, orkiča* (ᠰ), «флажок» *ǰartiy* (ᠰ, ᠰ), «крючок» *γoγ-a* (ᠰ, ᠰ), «ушко» *čiki* (ᠰ).

В названиях фонем выделяются общие термины и названия слогозавершающих согласных.

1. Общие термины

1) «Мужской» *er-e*, «женский» *em-e*, «средний», *eres* ряды гласных. Другое их название: «твердый» *čingγ-a*, «мягкий» *köndei*, «нейтральный» *saγarmaγ*. Эти термины обозначают гласные *a, o, u* («мужской», или «твердый», ряд), *e, ö, ü* («женский», или «мягкий», ряд), *i* («средний», или «нейтральный», ряд) и обусловлены сингармоническим строем монгольского языка. Для запоминания этих рядов в старое время при обучении монгольской письменности использовали поговорку: «Из *a* рождаются старший брат *o* и младший брат *u*, из *e* рождаются старшая сестра *ö* и младшая сестра *ü*» (совр. монг. *A-гаас гарсан ахмад хөвүүн o, бага хөвүүн u, э-гээс гарсан эгчмэд охин ө, бага охин ү*).

2) «Слогозавершающая согласная» *debisker üsüg* – термин, относящийся к монгольской традиции грамматических сочинений и являющийся одним из системообразующих.

Он обозначает согласные, которые могут завершать слоги. Традиция выделяет 11 (*n, b, γ/g, m, l, r, s, d, y, v, ng*) или 12 (*n, b, γ, g, m, l, r, s, d, y, v, ng*) слогозавершающих согласных. В монгольских грамматических сочинениях все слогозавершающие согласные делятся на две группы: «сильные» *qataγu* и «слабые» *jögelen*. В первую группу входят *b, γ, g, r, s, d*, во вторую – *n, y, m, l, ng, v*. К согласным первой группы присоединяются суффиксы, начинающиеся с *t, č*, ко второй – *d, j*. Есть авторы, считающие конечные *γ* и *g* одной фонемой (они насчитывают 11 слогозавершающих фонем), другие принимают их за две отдельные фонемы (насчитывают 12 слогозавершающих фонем). Монголы называют слогозавершающие фонемы по-разному – иногда это имена, иногда причастия. Надо отметить, что термины, обозначающие слогозавершающие фонемы, о которых речь пойдет далее, встречаются главным образом в небольших сочинениях, предназначенных для практического обучения (азбуки, учебники и пр.).

3) «Следующий» *dayan oruγči* – другое обозначение слогозавершающих согласных. Это дословный перевод тибетского термина *rjes 'jug*, который обозначает конечные согласные в тибетской письменности: *ga nga da na ba ma 'a ra sa la*. Его еще называют «последующим» *dayalyan-a*, «произносимым быстро» *türgen kelekü*.

4) «Половинчатый» *qayas üsüg* – под этим термином подразумеваются неогласованные согласные, по сути, те же, что и слогозавершающие согласные.

5) «Обладающие жизнью» *amin tegülder* – начальные гласные или согласные в сочетании с гласными: *a, e, i, ta, te, ti* и пр.

6) «Не обладающие жизнью» *amin tegülder bus* – слогозавершающие согласные.

2. Названия слогозавершающих согласных

1) «Поджатый» *aγsily-a* – слогозавершающий *γ*. Его называют также *aγsiqu*.

2) «Подобранный» *egsilge* – слогозавершающий *g* (называют также *egsikü*). Эти термины тоже занимают важное место в монгольских грамматиках. Графемы, обозначающие *aγsily-a* и *egsilge*, – единственные указывающие на принадлежность слова к «мужскому» или «женскому» ряду. В частности, в традиционных монгольских словарях именно по *γ/q* и *g/k* различали глаголы «мужского» и «женского» рядов в форме причастий настоящего времени, например в таких словах, как *dabsiqu* и *debsikü*. Интересно, что ойратский Намхайджамц (1599–1662), составляя «ясное» письмо, считал их одной фонемой и писал слова «время» (ойр. *čaq*) и «точка» (ойр. *čeq*) с единой графемой *q*. Ундур-гэгэн Дзанабадзар (1635–1723) в сочиненных им письменностях – горизонтальном квадратном письме и письме соёмбо – также обозначает их одной графемой.

3) «Малый носовой» *baγa engkelge, baγ-a ingkeleg, baγ-a yengkeleg, baγ-a yengke, angγily-a, baγ-a an [g]* – термин, обозначающий фонему *n*.

4) «Большой носовой» *yeke engkelge, yeke ingkeleg, yeke yengkeleg, yeke yengke, engsilge, yeke ang* – термин, обозначающий фонему *ng*. Фонемы *n* и *ng* в произношении часто смешивались. *Ng* в монгольском языке не может быть начальным согласным, обозначаемая им фонема встречается только в конце слов или слогов. Монгольские писцы использовали любопытный способ для определения того, где пишется *n*, а где – *ng*. Они зажимали нос и пытались произнести слово: если произносить слово, зажав нос, то *ng* не произносится, а *n* произносится.

5) «Дрожащий» *darsily-a* – название слогозавершающего *r*. Иногда его называют «колеблющимся» *darsiqu, dorgil*.

6) «Свистящий» *eskerge* – название слогозавершающего *s*. Этот звук еще называют «расстоянием между зубов» *sidün-ü čilüge*.

7) «Сомкнутый» *qabsury-a* – название слогозавершающего *b*. Его называют также «твердым смыкающимся» *qabsaraqu, qataγu qamjily-a*.

8) «Ударный», «надавливающий», «упирающийся [в зубы]» *deledber* – название слогозавершающего *d*. Этот звук еще называют «упирающимся [в небо]» *deldekü, deledülge, tangnai sigaly-a*, «твердым животом» *qataγu gedesü*.

9) «Смыкающийся» *qamjily-a* – название слогозавершающего *m*. Его называют также «смыкающимся ртом» *qamjiqu, am qamjily-a*.

10) «Нажимающий» *sigaly-a* – название слогозавершающего *l*. Этот звук еще называют «упирающимся языком» *kele tuly-a*.

11) «Летящий» *keyiskeber*; название слогозавершающего *y*. Другое название этого звука – *keyiskelge, keisbüri*.

12) «Подвешенный» *unjıyury-a* – название слогозавершающего *v*. Его еще называют «гнусавым» *γungsily-a*, «мягким животом» *köndei gedesü*, «летящим как ветер» *keyilekü keyisbüri*.

3. Названия суффиксов и частиц

Термины, относящиеся к этой группе, то есть обозначающие частицы и суффиксы, не так многочисленны и охватывают лишь суффиксы падежей (*u, un, yin, i, yi, a/e*), множественного числа (*ud*), вопросительную частицу (*uu*). В традиционных грамматических сочинениях их называют «восемью знаками украшения» *čimeg-ün naiman üsüg*.

1) «Гудящий» *günggür, künggür, küngkelig* – суффикс родительного падежа *u/ü*, присоединяется к словам, заканчивающимся на *n*.

2) «Гнусавый» *γungsil, qungsil, qongsil* – суффикс родительного падежа *un/ün*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные, кроме *n*.

3) «Летящий» *keyisbüri* – суффикс родительного падежа *yin*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

4) «Писклявый» *ginggir, kinggir* – суффикс винительного падежа *i*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

5) «Ги; малый ги» *gi, baγ-a gi* – суффикс винительного падежа *i*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

6) «Большой ги» *yeke gi* – суффикс винительного падежа *yi*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

7) «Большой писклявый» *yeke ginggir*, «писклявый с голенью» *silbi-tü ginggir* – суффикс винительного падежа *yi*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

8) «Откидной» *sačuly-a, čačuly-a, orkiča* – суффикс дательного-местного падежа *a/e*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

9) «Быстрый гнусавый» *türgen γungsil, türgen γungsily-a* – суффикс множественного числа *ud/üid*.

10) «Двойной гудящий» *dabqur günggür*, или «длинный гудящий» *urtu günggür* – вопросительная частица *uu/üü*.

Несмотря на то что монгольские азбуки писались на монгольском и тибетском языках, составлялись на различных видах письменности, имели неодинаковый объем, были более или менее подробными, включали или не включали примеры, таблицы, пространственные рассуждения и т.д., по структуре, принципам описания письменного языка и содержанию они были едины.

1. Монгольские азбуки на монгольском языке

Существует много видов монгольских азбук, которые были широко распространены в рукописном и ксилографическом виде. Можно назвать следующие: «Азбука из двенадцати знаков» («Arban qoyar toluγai üsüg»), «Азбука из восемнадцати знаков» («Arban найман üsüg»), «Азбука из тридцати знаков» («Гучин чаγан üsüg»), «Монгольская азбука из ста знаков» («Mongγol-un nige γaγun toluγai üsüg»), «Монгольская азбука из ста двадцати трех знаков» («Mongγol-un nige γaγun qorin γurban üsüg»), «Монгольская азбука» («Mongγol-un üsüg»), «Азбука из гласных и согласных» («Egesig kiged geyigülügči üsüg»), «Азбука алигали» («Ali gali üsüg»), «Лампада, проясняющая виды монгольских знаков» («Mongγol üsüg-ün дүри-γи duradqayči jula»).

Такое многообразие связано с различными принципами выделения основных единиц в азбуках. Так, «Азбука двенадцати знаков» основывается на принципе выделения не начальных знаков, а слогозавершающих согласных, что, вероятно, произошло под довольно поздним влиянием маньчжурского алфавита. «Азбука из восемнадцати знаков» состоит из силлабов, начинающихся с гласных и 17 согласных (*a na ba qa γa ma la ra sa da ta γa ya ča pa ša va dza*). «Азбука из тридцати знаков» имеет ту же структуру, что и азбука из 18 знаков, но название получила, по-видимому, под влиянием тибетских азбук, состоящих из 30 согласных. «Азбука из ста знаков» включает силлабы на основе 14 основных начальных знаков, сложившихся в древности под влиянием уйгурского алфавита (*a na ba qa γa γa ya ta da ma ča ra sa la*), их комбинации с семью гласными, а также силлабы *va* и *ve*. «Азбука из ста двадцати трех знаков» – это сто знаков и 21 силлаб со знаками, которые были добавлены позднее (*pa, ša, dza* со всеми семью гласными), а также *ng* и *ny*. По-видимому, были и другие азбуки, содержавшие 108, 133 и больше знаков.

2. Монгольские азбуки на тибетском языке

Как говорилось выше, существовали азбуки монгольского языка и на тибетском языке. Их появление обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, к XIX в. тибетский язык в Монголии получил чрезвычайно широкое распространение и значительно потеснил письменный монгольский язык. Многие с детства учили тибетский язык и не знали монгольской грамоты. Поэтому те, кто хотел изучать

монгольский письменный язык, нуждались в учебных пособиях, где его основные правила были бы изложены на понятном языке и в доступной форме.

Во-вторых, в Монголии было довольно много тибетцев: учителей, которых приглашали в монастыри, бродячих монахов-*бадарчинов*. Они зачастую также стремились изучать монгольский письменный язык. Интерес к нему проявляли тибетцы и монголы из района Амдо, или Кукунора, жившие там смешанно. Кроме того, в этих азбуках нуждались те монахи, которые просто хотели улучшить знание монгольского письменного языка. И, наконец, наиболее поздние из имеющихся азбук были созданы учеными монахами для своих учеников в 1920-х гг., когда в Монголии был издан указ правительства об изучении монгольской грамоты.

Нам известно по крайней мере восемь азбук монгольского письменного языка, написанных по-тибетски. Из них три – билингвы, в которых использованы и тибетский, и монгольский языки, – были ксилографированы. Большинство из этих текстов не содержат сведений о времени их создания, но явно относятся к периоду не ранее XIX – начала XX в. Авторами этих сочинений были как высокообразованные монгольские ламы, так и (намного реже) светские чиновники. Какая из них появилась первой, сказать трудно. Кто-то из авторов опирался на азбуки своих предшественников, другие создавали оригинальные произведения.

Особенностью всех азбук является смешанное использование принципов и структуры тибетских и монгольских грамматических сочинений. В них употребляются традиционные термины грамматик на тибетском языке, их переводы на монгольский, монгольские термины. Однако авторы все-таки приводят много слов, относящихся к жизни монгольских кочевников, например в некоторых из них в качестве примеров слов, состоящих из разного числа слогов, приведены названия частей юрты (*ger, uni, qan-a, bayan-a, toᠭuni, qayaly-a, degebür, erüke*). Кроме того, при сравнении данных азбук видно, что каждая из них следовала локальным традициям, которые сложились в каком-то определенном монастыре, восходили к какому-то одному учителю или опирались на какой-то конкретный источник.

3. Монгольские азбуки на письме соёмбо и квадратном горизонтальном письме

Наряду с монгольской и тибетской письменностью монголы использовали и другие виды письма: индийское, китайское, маньчжурское и др. Во многих монастырях существовала традиция изучения различных видов письма. В халхаском Их-Хурэ (будущий Улан-Батор) со времен первого главы монгольской церкви Ундур-гэгэна Дзанабадзара и до 1940-х гг., согласно высочайшему указу, работала так называемая школа девяти видов письма. Здесь монахи в течение шести месяцев изучали различные виды письменности. Создавались и новые формы письма для монгольского языка. Кроме таких хорошо известных алфавитов, как квадратное письмо Пагба-ламы (XIII в.), «ясное письмо» Зая-пандиты

Намхайжамца (XVII в.) и письменности, созданной Агваном Доржиевым (письменность Вагиндры, начало XX в.), монголы предпринимали и другие попытки создания графических знаков для передачи монгольской речи.

Например, в нашем распоряжении находятся два рукописных варианта азбуки, буквы которой похожи на тибетские литеры, но отличаются от них своеобразной округленной формой. Известны несколько рукописных и ксилографических надписей, сделанных на ней. Хотя все они написаны на тибетском языке, мы можем предположить, что это письмо было придумано именно в Монголии, так как сведений о существовании его в Тибете у нас нет. Кроме того, предположительно в XIX в. некий Агван-Осор создал своеобразное письмо, основываясь на различных письменностях монголов. Нам доступны три тетради небольшого размера, сшитые из остатков и обрывков бумаги для ксилографирования, куда он собственноручно переписал какой-то словарь редких слов и выражений. Этот человек, о котором нам ничего не известно, кроме имени, был образован, знал несколько языков. Он включил в свой словарь слова на санскрите, тибетском и монгольском языках. Последние написаны на придуманном им письме. Другой пример – алфавит, составленный монгольским религиозным деятелем рубежа XIX–XX вв. Агванпрэнлэем, или Лхашин-хубилганом. Этот алфавит основан на индийской письменности.

Мы не знаем всех подобных попыток, не знаем точного времени создания этих письменностей, памятники на них исчисляются единицами, они не стали частью литературной жизни Монголии и представляют интерес исключительно с точки зрения опыта создания монголами письменностей. Вместе с тем два вида письменности – соёмбо и квадратное горизонтальное письмо – получили широкое распространение в Северной Монголии в XVII–XVIII вв. Они были созданы высшим иерархом буддийской церкви Северной Монголии Ундур-гэгэном Дзанабадзаром.

Письменность соёмбо была окончательно составлена в 1686 г. В источниках рассказывается, что Ундур-гэгэн увидел буквы соёмбо в небесах, выйдя из состояния созерцания. Поэтому письмо получило название «Соёмбо-дзояди» («Самозародившийся свет»). В одном историческом трактате говорится: «Совершив в присутствии [Панчена] двенадцатидневный обряд поклонения божеству Нархаджидме, тринадцатого числа среднего зимнего месяца года железа-тигра (1650) он вышел на воздух. [Вдруг] в небесной дымке сами собой появились волшебные знаки». Монгольская традиция, таким образом, видимо, иносказательно свидетельствует о том, что идея создания этой письменности зародилась у Ундур-гэгэна еще в 1650 г., размышлениям о ней и ее форме были отданы тридцать лет и конечный вариант был выработан в 1686 г.

Создание письма соёмбо преследовало несколько целей.

Ундур-гэгэн стремился получить письмо, точно отображающее звуковой строй языка, свободное от омографии старомонгольского письма и способное корректно передавать буддийские тексты на санскрите и тибетском языке. Это был период, когда шла интенсивная работа по переводу на монгольский язык буддийских канонических сочинений. Потребность в точной передаче санскритских и тибетских слов была большой, а дополнительные знаки транслитерации *али-гали*, созданной Аюши-гуши (1587), не вполне удовлетворяли этим требованиям. Недаром в то же время было создано

и «ясное письмо» Зая-пандиты (1648), первоначально претендовавшее на роль всемонгольской письменности.

По задумке Ундур-гэгэна созданная им письменность должна была стать средством утверждения принципов независимости монгольского государства.

Идея создания нового письма была поддержана тибетскими почитаемыми ламами, в частности учителем Гэгэна Панчен-ламой Лобсан-Чойджиджалцаном, который, как указано в источниках, одобрил это начинание и предсказал, что в будущем это письмо послужит делу распространения буддизма в Монголии.

Письмо соёмбо имеет горизонтальную и вертикальную формы, причем вертикальные надписи встречаются довольно редко. Особенности этого письма заключаются, прежде всего, в порядке знаков алфавита и их отличии от монгольского алфавита на основе уйгурской письменности. Ундур-гэгэн в основу своего алфавита положил традиционные группы сочетаний согласных с семью гласными. Однако под влиянием санскрита он увеличил число гласных до 16, включив в них долгие гласные и дифтонги *av*, *ay* (в монгольском алфавите они рассматривались как закрытые слоги, то есть слоги со слогозавершающими согласными). Кроме того, по примеру санскритского и тибетского алфавитов, Дзанабадзар объединил начальные согласные в разряды. В санскрите разряды состоят из пяти согласных (*ka kha ga gha nga* и т.д.), в тибетском – из четырех (*ka kha ga nga* и т.д.). В соёмбо были созданы разряды из трех согласных (*ka ga nga* и т.д.). Таким образом, для обозначения тибетских и санскритских слов он ввел в число начальных знаков и знаки, не характерные для монгольского письма, например *nga*, который в монгольском письме никогда не бывает начальным, а также *nya* – знак, отсутствующий в монгольском алфавите. Безусловно, в некоторых случаях они употреблялись и в монгольских словах – например в некоторых текстах при передаче сочетания *ñ* и *i* был использован знак *nya* – *nyi-gu-ki* «прятать» – но такие случаи чрезвычайно редки.

Ундур-гэгэн также различает в монгольских словах *ča*, *ca* и *ja*, *dza*, которые на монгольском письме пишутся одинаково. Кроме того, он изменил состав слогозавершающих согласных. В монгольском письме они традиционно составляют 12 знаков (*ab ay eg ar as ad an ay am al ang av*). Исключив из них *ay*, *av* и объединив *ay* и *eg* в один знак, Дзанабадзар к оставшимся девяти слогозавершающим знакам прибавил *ak*, *aš*, *āng*. Последний знак входит в алфавит соёмбо, но его функции неясны. Текстов на соёмбо мало, и слов с этим знаком мне не встретилось. Вторую часть алфавита составляют знаки, используемые для передачи тибетских и санскритских слов.

До нашего времени дошло несколько рукописных и ксилографированных азбук на письме соёмбо. Помимо этого встречаются азбуки, написанные на двух видах письменности – соёмбо и монгольском письме. Известны пять видов ксилографов азбук, изданных отдельными книгами:

1. Ксилограф большого формата из Их-Хурэ (ок. 1686 г.), 2 л.
2. Ксилограф большого формата с тибетскими глоссами (место и время ксилографирования не установлены), 1 л.
3. Ксилограф малого формата (место и время ксилографирования не установлены), 4 л.

4. Ксилограф малого формата (место и время ксилографирования не установлены), 1 л.

5. Тибето-монгольский ксилограф-билингва малого формата (середина XX в.), 4 л.

Квадратное горизонтальное письмо, созданное Ундур-гэгэном, сходно с соёмбо и значительно отличается от знаменитого квадратного вертикального письма Пагба-ламы. Письмо Пагба-ламы в подражание собственно монгольскому письму является вертикальным, а его правописание далеко отстоит от правил монгольского письма.

Время создания квадратного горизонтального письма точно не установлено, однако, судя по некоторым сведениям, оно было разработано раньше, чем письменность соёмбо, возможно, в период размышлений Ундур-гэгэна над структурой и законами последней.

В традициях письменностей Индии, Тибета и Монголии существовали две формы письма – устав и скоропись. В Индии были отдельные алфавиты для санскрита: *ранджана* на основе устава и *нагари* на основе скорописи. В Тибете также были распространены устав и разнообразные виды скорописи, которые обозначают соответственно как уджин (тиб. *dbu san* ‘с верхом’) и умэ (тиб. *dbu med*, ‘без верха’). Видимо, именно этим объясняется создание Ундур-гэгэном двух письменностей – горизонтального квадратного письма в качестве скорописи и соёмбо в качестве устава.

В то же время правила письменности Ундур-гэгэна отличаются от принципов индийского и тибетского письма. Если последние распались на устав и скоропись после многих лет употребления, то Ундур-гэгэн изначально создал два совершенно разных по форме алфавита. Соёмбо по начертанию напоминает буквы индийского алфавита, а квадратное горизонтальное – тибетского письма.

Если на соёмбо известно немного сочинений, то на квадратном горизонтальном письме их совсем мало. В распоряжении ученых есть небольшое число ксилографов и рукописей, написанных квадратным горизонтальным письмом, на санскрите, на тибетском и монгольском языках. На квадратном горизонтальном письме существуют азбуки, небольшая биография, подорожные, словари, молитвы, заклинания, печати и пр., но большие произведения на нем неизвестны. Это объясняется, скорее всего, тем, что данная письменность была предназначена для написания документов, писем, заметок.

Наиболее многочисленную группу текстов на квадратном горизонтальном письме составляют азбуки. Известно пять различных ксилографических изданий (все по 1 л.):

1. Большого формата из Их-Хурэ (ок. 1686 г.).
2. Малого формата из Их-Хурэ (первая половина XVIII в.).
3. Большого формата из Пекина (1729 г.).
4. Малого формата из Пекина (ок. 1715 г.).
5. Среднего формата из Пекина (начало XVIII в.).

Пекинские ксилографы большого и среднего формата переиздавались много раз. Ксилографы из Их-Хурэ издавались, но не так часто. Рукописных азбук сохранилось довольно много.

В качестве примера старых монгольских азбук приведу перевод, пожалуй, наиболее популярной из них – «Монгольской азбуки из ста знаков» Юндундорджа, ксилографированную в монастыре Их-Хурэ в 1789 г.

4. Монгольская азбука из ста знаков³

«Знаки, которые могут заканчиваться на слогозавершающий «твердый» *γ*, – *a o u na no nu ba bo bu qa qo qu ya yo yu ja jö ju ya yo yu ta to tu da do du ma mo mi ča čö čü ra ro ru sa so su la lu lu*. Это сорок два «твердых» знака. Знаки, которые могут заканчиваться на слогозавершающий «мягкий» *g*, – *e ö ü ne nö nü be bö bü ke kö kü ge gö gü je jö jü ye yö yü te tö tü de dö dü me mö mü če čö čü re rö rü se sö sü le lö lü*. Это сорок два «мягких» знака. *i ni bi ki gi ji yi ti di mi či ri si li* – это четырнадцать нейтральных знаков. Два знака *va, ve* – последние «твердый» и «мягкий» знаки. Начиная с *a, e* и заканчивая *va, ve* всего сто монгольских знаков. Семь знаков *a e i o u ö ü* по своей форме – начальные знаки.

При чтении книг, написании религиозных сутр и разных документов эти семь знаков используют только в начале слова и никогда – в середине или конце слова. Что касается конечного длинного «зубца» в 28 «мягких» знаках, то начиная с *ö ü, nö nü* конечный длинный «зубец» пишется в начале слова, а в середине или конце слова не пишется. Если к знаку *sa* сзади приписать две точки, получится *ša*. Если к знаку *ba* прибавить два «ушка», получится *pa*. Знак *ja* в начале слова пишется как *ᠵᠠ*, а в середине и конце слова пишется как *ᠵᠡ*. Начиная с *a o u* и заканчивая *va, ve*, эти 43 «мужских» знака сочетаются с слогозавершающим «твердым» *γ*.

Если к этим 43 «твердым» знакам присоединяются 14 нейтральных знаков, то они сочетаются все равно со слогозавершающим «твердым» *γ*. «Твердый» *γ* в середине слова пишется с двумя «зубцами», в конце слова – с одним «зубцом»; если к этому одному «зубцу» прибавляется «откидной» знак, получается *q-a ᠰᠠ* и *γ-a ᠰᠡ*. В начале слова *qa* и *ya* пишутся таким образом: *ᠠ, ᠡ*; в середине слова – с тремя «зубцами»: *ᠠᠰ, ᠡᠰ*, в конце – с одним «зубцом» и «откидным» знаком: *ᠰᠠ, ᠰᠡ*. Два знака *ta* и *da* взаимозаменяемы. *Ta* в начале слова пишется таким образом: *ᠲᠠ*, в середине и конце пишется как *da: ᠳᠠ*, *da* в начале слова пишется так же, как *ta*. 43 «мягких» знака, начиная с *e ö ü* и заканчивая *ve*, сочетаются со слогозавершающим «мягким» *g*.

Если к этим сорока трем «мягким» знакам присоединяются четырнадцать нейтральных знаков, они также сочетаются со слогозавершающим «мягким» *g*. Слогозавершающий «мягкий» *g*, соединяясь [с другими знаками], пишется в виде половины заглавного знака. Силлабы со слогозавершающими знаками следующие: *ai nai bai qai, an nan ban qan, ang nang bang qang, aγ naγ baγ qaγ, av nav bav qav, ar nar bar qar, ab nab bab qab, al nal bal qal, am nam bam qam, as nas bas qas, ad nad bad qad, ayin nayin bayin qayin*. Завершение «мягких» знаков на «мягкий» *g* таково: *eg neg beg keg, geg jег yeg teg, deg meg čег reg seg leg*.

Завершение знаков на «твердый» *γ* и «мягкий» *g* здесь описано не полностью, но, если следовать правилам, применяемым к описанным выше знакам, это сделать легко. Пусть укрепятся лотосовые стопы высшего Ваджрадхара-ламы, собравшего всех бодхисаттв десяти стран света! Пусть все живые существа вместе с небесами обретут высшую святость немедленно и скорейшим образом! В благой день среднего весеннего месяца 54-го года Тэнгэрийн-Гэтгэгсэн (1789), в год земли-курицы, *эрдэни-сэцэн-далай-шандзодба* Дамчойравджа вырезал на досках монгольскую азбуку из ста знаков и поместил ее в [печатню] *сумбумов*. Мангалам [букв. «Благословляю»].»

³ Термин *üsüg* (знак) обозначает силлабы или слогозавершающие согласные.

Список литературы:

1. *Кара, Д.* Книги монгольских кочевников / Д. Кара. – М., 1972.
 2. *Отгонбаатар, Р.* Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI – начало XX в.) / Р. Отгонбаатар, А. Д. Цендина. – М., 2014.
 3. *Шагдарсүрэн, Ц.* Традиционные монгольские фонетические термины / Ц. Шагдарсүрэн // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 193–194.
 4. *Ринчен, Б.* Монгол бичгийн хэлний зүй. Тэргүүн дэвтэр. Удиртгал = Грамматика монгольского письменного языка. Т. I. Введение / Б. Ринчен. – Улаанбаатар, 1964.
 5. *Шагдарсүрэн, Ц.* Монголчуудын үсэг бичгийн товчоон = История монгольской письменности / Ц. Шагдарсүрэн. – Улаанбаатар, 2001.
-

Spisok literatury:

1. *Kara, D.* Knigi mongol'skih kochevnikov / D. Kara. – M., 1972.
2. *Otgonbaatar, R.* Obrazcy pis'mennoj tradicii Severnoj Mongolii: alfavit, transkripcii, jazyki (konec XVI – nachalo XX v.) / R. Otgonbaatar, A. D. Cendina. – M., 2014.
3. *Shagdarsurjen, C.* Tradicionnye mongol'skie foneticheskie terminy / C. Shagdarsurjen // Issledovaniya zvukovyh sistem jazykov Sibiri. – Novosibirsk, 1984. – S. 193–194.
4. *Rinchen, B.* Mongol bichgijn hjelnij zyj. Tjergүүн djvtjer. Udirtgal = Grammatika mongol'skogo pis'mennogo jazyka. T. I. Vvedenie / B. Rinchen. – Ulaanbaatar, 1964.
5. *Shagdarsyrjen, C.* Mongolchuudyn үсгег бичгийн товчоон = Istorija mongol'skoj pis'mennosti / C. Shagdarsyrjen. – Ulaanbaatar, 2001.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6